

«ПЕРЕСТРОЙКА»

Временной отрезок жизни нашей страны с апреля 1985 по 1991 год сейчас объединяют термином «перестройка», который, как и «спутник», без перевода в латинской транскрипции вошел в оборот зарубежной публицистики, даже и притом, что возник он много позже начала названного времени этого периода. Это без малого шестилетие заслуживает такой оценки по значению для истории страны и влиянию на общемировые процессы. Но вот с точки зрения смысла и содержания происходящих перемен, которые не могут быть сгруппированы в какое-то стройное организационно и идеологически направленное движение, они никак не тянут на характеристики, обычно связываемые с этим термином, и сравнение с реформами, пусть неудачными или незавершенными, но имеющими эти две важные черты: идеологическую четкость и организационное единство.

Уже первое реально крупное деяние еще не определенного международно признанным термином отрезка времени — бездарно организованная, или, правильно сказать, дезорганизованная, кампания борьбы с алкоголизмом — высветила главную доминанту организационных и интеллектуальных талантов нового руководителя страны: неспособность мыслить системно и глубоко в понимании причин явления и видения на перспективу последствий, проявлять волю для защиты решений от аппаратной кампанейщины, соблюдать верность собственному слову.

Бюджетного дефицита в стране не было, если не считать вполне понятного состояния финан-

сов в 1917–1923 годах, с еще военного 1943 года и до 1968 года. Далее вплоть до 1985 года он постепенно возрастал ежегодно примерно на 1 миллиард рублей и за 17 лет к 1985 году достиг 18 миллиардов рублей. Этот рубеж совпал с начавшимся снижением цен на нефть. И при наличии этого нового внешнего фактора, плюс резкое сокращение традиционных доходов, стали конструироваться маниловские проекты ускорения за счет вложений в определяющие технический прогресс отрасли и очередное «окончательное» решение квартирного вопроса. Бюджетный дефицит всего за 4 года вырос почти в 7 раз, сопровождаемый неизбежными явлениями вымывания из легального оборота товарных и вообще материальных ресурсов, криминализацией хозяйственной, да и вообще всей повседневной жизни. «Боржоми» такие болезни уже не лечатся. Но положение усугублялось фактическим замалчиванием уже случившейся финансовой катастрофы, которая «замыливалась» общими разговорами о «недооценке» финансов, «отрыве денежного оборота от материального» и т.п.

Вот почему доклад Б.И. Гостева о проекте бюджета на 1989 год стал основным рубежным событием того времени. «Явление» дефицита сразу почти в треть бюджета (половину союзного) привело к осознанию партийно-государственным руководством того факта, что прагматическое желание сохранения у кормила власти, и вообще самосохранения, может быть связано только с иницилируемыми собственными силами кардинальными переменами в эко-